Савва будет сербским только тогда, когда сербы и другие славяне будут хранить его завет о сближении славян, и от следования этому завету зависит нормальное развитие и счастье не только сербского народа, но и всего славянского. Вечная память Савве, святителю и просветителю сербском и славянском, вечная слава ему!» [8, с. 12 –– 34].

С. Троицкий прав, когда придает такое большое значение трудам Святого Саввы для российского государства и русского народа. Следует отметить, что в этот период папа организовал крестовые походы против мусульман на Ближнем Востоке и православной Византии, чьи большие территории, наряду со Константинополем, занял в 1204 г. и правил ими до 1261 г. Эти походы были совершены во имя римско-католической церкви, и это вполне очевидно, что западные европейцы воевали против православных славян – русских и сербов, в первую очередь. Исключительно важно, что Святой Савва своим дипломатическим выступлением у византийского императора и Вселенского патриарха обеспечил Русской православной церкви избирать своих собственных сановников (патриарха, митрополитов, епископов...), что ранее было под юрисдикцией Византии и Вселенского патриарха. Это было самым важным шагом для полной автокефалии Русской православной церкви, и совершенно ясно, что русское дворянство и русский народ были в восторге. И поэтому он изо всех сил защищал ее. Когда папа Григорий Девятый начал (1237) крестовый поход против православной России, чтобы победить ее и навязать ей католическую веру, русский князь Александр Невский подготовлено встретил германскую армию на берегах Невы 15 июля 1240 г. и наголову побил ее ... Российская православная вера и российское государство сохранилось, и Александр Невский и стал одним из величайших фигур в истории России. Русская православная церковь объявила его святым в 2008 г.

Источники и литература

1. *Деретић, Ј.* Измишљено досељавање Срба / Јован Деретић, Драгољуб Антић, Слободан Јарчевић // Сардонија. – 2009.

2. *Јарчевић, С.* Историјске скривалице / Слободан Јарчевић. Т. 1. – Београд, 2002.

3. *Јермолович, В.* Историја државе и права словенских народа / Виктор Јермолович. – Мн., 2001.

4. *Јермолович, В.* Право средњовековне Србије (12 – 15 столеће) / Виктор Јермолович. – Мн., 2003.

5. *Коларић, И.* Свети Сава и српска ренесанса / Иван Коларић // Српско питање и србистика: зборник радова 1, приредили Петар Милосављевић и Момчило Суботић, Бачка Паланка-Ваљево. – 2007.

6. *Петровић, М.* О Законоправилу или Номоканону Светог Саве / Миодраг Петровић. – Београд, 1990.

7. *Тројицки, С.* «Свети Сава и Словенство», Светосавски говор, одржан 27. 1. 1928, на Правном факултету у Суботици / Сергије Тројицки // Јединство православних Словена. Кн. 1; приредио Зоран Милошевић. – Сарајево, 2006.

8. Opća enciklopedija Jugoslovenskog leksikografskog zavoda. Knjiga 5. – Zagreb, 1979.

УДК 94 (470.22)

И.В. Шорохова

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ИТЕЛЛИГЕНЦИИ КАРЕЛИИ В 1950-Е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГОДОВ

В статье исследуются материально-бытовые условия жизни актеров КАССР в 1950-е – первой половине 1960-х гг. Автор характеризует систему и особенности оплаты труда и премирования театральной интеллигенции республики. В работе рассматриваются способы увеличения доходов, доступные для артистов карельских театров. На основе архивных источников и материалов, собранных автором методом устной истории, характеризуются бытовые условия, режим труда и отдыха актеров республики.

Театральная интеллигенция, оклад, премирование, дополнительные заработки, обеспечение жильем, материальная дифференциация.

The article studies the living conditions of actors' life in Karelia in 1950^{ies} – the first half of 1960^{ies}. The author describes the system and features of remuneration of labour and bonuses of the republican theatrical intelligentsia. The paper considers the ways of increasing the incomes available for Karelian artists. Based on archival sources and the materials collected by the author with the help of oral history method, the living conditions, work and rest of the republican actors have been described in the article.

Theatrical intelligentsia, salary, bonuses, housing, additional earnings, material differentiation.

Следует признать, что материальные и бытовые условия жизни советской творческой интеллигенции на сегодняшний день в исторической науке исследованы недостаточно. И если общие условия труда и быта людей творческих профессий на общесоюзном материале затрагивались в работах по истории интеллигенции, то региональные особенности материально-бытового благополучия этой профессиональной группы еще требуют внимания исследователей [7], [8], [11]. В последнее время вышел ряд работ,

посвященных региональным особенностям материальных условий труда и быта художественной интеллигенции [13], [41]. Однако это направление исследования представляется по-прежнему весьма актуальным. Условия труда и жизни людей творческих профессий в столицах и в провинции существенным образом отличались. Региональные особенности процесса формирования советской художественной интеллигенции позволят более полно исследовать становление и развитие этой социальной группы.

Художественная интеллигенция Карелии в 1950-е – первой половине 1960-х гг. переживала важный этап развития. В республике появилось много талантливой творческой молодежи. Многие из них определили культурное своеобразие региона. В положении творческой интеллигенции этого периода стала яснее проявляться дифференциация в уровне финансового и бытового благополучия. Известные деятели искусства и литературы республики стали выделяться по уровню достатка. Молодое поколение творческой интеллигенции республики зачастую еле сводило концы с концами.

Зарплата актера зависела от уровня его образования и творческих успехов. В соответствии с этим актер получал высшую, первую, вторую или третью категорию, которая и определяла сумму ежемесячного оклада. Каждая категория содержала внутреннюю градацию на три группы. В 1950-е гг. актеры каждого из трех профессиональных театров Карелии (Петрозаводского театра кукол, Финского и Музыкально-драматического театров) получали заработную плату в соответствии с нижеследующей таблицей ежемесячных окладов (см. табл. 1). Из таблицы видно, что разница в зарплате актеров разных категорий и даже групп в рамках одной категории была значительной. Интересно отметить, что актеры Петрозаводского театра кукол получали заработную плату меньше, чем артисты Финского и Музыкально-драматического театров. Это объяснялось тем, что у актеров кукольных театров была своя специфика работы и другой ее график, связанные с особенностями детской аудитории. Труд артистов-кукольников в соответствии с решениями Государственной тарификационной комиссии Министерства культуры КАССР оплачивался по иной шкале [см.: 43, с. 31]. Отметим, что средний заработок артистов в Ленинграде был существенно выше, чем в Петрозаводске [см.: 42].

Разная система оплаты была и у различных специализаций внутри актерской профессии. Одна и та же категория в зависимости от того, был ли артист драматическим актером, певцом или танцором, оплачивалась по-разному. Актеры музыкального отделения Музыкально-драматического театра «за напряженность работы голосом» всегда получали большую зарплату, нежели артисты драматичного отделения [10].

Ежегодно в театрах на заседаниях художественных советов проходила тарификация актеров. При этом учитывался творческий рост артиста за год и количество сыгранных им главных ролей. Решения художественного совета о повышении категории актера утверждалось Государственной тарификационной комиссией Министерства культуры республики.

Таблица 1

Размер ежемесячных окладов актеров Петрозаводского театра кукол, Финского и Музыкально-драматического театров в 1953 и 1958 гг. (руб. в месяц)
[1, л. 1 – 17]; [17, л. 2 об.]; [22, л. 23 – 27]; [28, л. 34 – 36]; [35, л. 10]; [38, л. 7 – 7 об.]

Категории и группы актеров	1953 год		1958 год	
	Финский и Музыкально-драматический театры	Петрозаводский театр кукол	Финский и Музыкально-драматический театры	Петрозаводский театр кукол
Высшая категория 1 группа	1200	900	1750	-[1]
Высшая категория 2 группа	1000	-	1500	1000
Первая категория 1 группа	980	830	1200	850
Первая категория 2 группа	830	740	1100	775
Первая категория 3 группа	740	-	1000	700
Вторая категория 1 группа	690	640	850	600
Вторая категория 2 группа	600	600	750	500
Третья категория 1 группа	450	400	650	450
Третья категория 2 группа	400	-	500	-

[1] Примечание: Прочерки в таблице обусловлены тем, что в 1953 – 1958 гг. актеров данных категорий и групп в театрах республики не было, поэтому зарплата для этих категорий и групп в документах не значилась.

Таблица 2

Размер ежемесячного оклада драматических актеров, солистов и артистов балета Музыкально-драматического театра в 1957 г. (руб. в месяц)
[2, л. 102 – 104]; [19, л. 47 – 48]

Категории и группы актеров	Драматические актеры	Солисты	Артисты балета
Высшая категория 1 группа	1750	2000	1125
Высшая категория 2 группа	1500	1750	1000
Первая категория 1 группа	1200	1300	850
Первая категория 2 группа	1110	1200	775
Первая категория 3 группа	1000	1100	700
Вторая категория 1 группа	850	900	550
Вторая категория 2 группа	750	800	650

Е.П. Корнилова по итогам Декады карельской литературы и искусства в Москве в 1959 г. заслужила Грамоту Верховного Совета КАССР. Она должна была получать зарплату уже по второй категории. Но члены художественного совета Финского драматического театра решили отказать ей в этом, потому что Е.П. Корнилова была еще молодой, недолго работающей в театре актрисой и она могла «зазнаться» от пришедшего успеха. Категорию артистке повысили только через год [9].

При начислении заработной платы актеров учитывались также нормы выступлений. Они определяли, какое количество часов в месяц должен провести на сцене артист той или иной категории. Это были «охранительные нормы, чтобы актеры (особенно певцы и танцоры) не перетрудились и не получили осложнения для здоровья» [10].

Нормы выступлений не были одинаковыми для всех артистов. Самыми высокими нормами выступлений отличались актеры драмы. Чем выше была категория актера, тем меньшие нормы выступлений для него определялись. В середине 1950-х гг. в Карелии актер высшей категории не должен был давать более 20 выступлений в месяц. Артисты третьей категории участвовали в месяц не более, чем в 28 выступлениях [31, л. 71 – 72]. В 1957 г. нормы выступлений для каждой из категорий актеров были уменьшены на 3–4 единицы [20, л. 73].

В актерской среде Карелии иногда случались «переработки». За них актеру либо увеличивали зарплату за месяц, в котором они случились, либо давали дополнительные выходные дни. Анализ отчетов о загруженности творческого состава карельских театров в 1950-е – первой половине 1960-х гг. показывает, что перевыполнение норм выступлений случалось нечасто. В основном это происходило с актерами, имевшими звания. Их нормы выступлений были небольшими [18, л. 17]; [24, л. 1 – 5]; [26, л. 78]; [32, л. 7 – 9]; [32, л. 16]; [33, л. 3]; [34, л. 1]. Большинство «переработок» приходилось на время летних гастролей театров и их длительных выездов по Карелии. Тогда актеры работали без выходных, давали в день больше спектаклей. Даже молодые актеры могли заработать за время летних гастролей по 3 – 5 обычных месячных заработка [10].

Уровень доходов творческого человека в Карелии не был сопоставим с зарплатой простого рабочего, но приближался к уровню оплаты труда технической интеллигенции. Ставка строителя высшего разряда в Карелии составляла порядка 4000 руб., а инженера на заводе – 1000 – 1200 руб. в месяц. Директор завода в республике ежемесячно получал около 2000 руб. Квалифицированный рабочий деревообрабатывающей и бумажной промышленности в 1950-е гг. получал в среднем 1455,49 руб. в месяц, а неквалифицированный – 1154,11 руб. [12, с. 405].

В середине 1950-х гг. с образованием Музыкально-драматического театра в Карелии начался новый этап развития театрального искусства республики. В Петрозаводск на работу в новый театр приехали выпускники московских театральных вузов. Пополнился молодыми актерами и театральный состав Финского драматического театра. Чтобы удержать творческую молодежь и поднять уровень театрального искусства в Карелии, наиболее талантливые выпускники столичных театральных вузов и хореографических училищ получали в республике оклады сразу не ниже первой категории. Так, в 1958 г. в Музыкально-драматический театр были зачислены 8 артистов выпускников Московского хореографического училища при ГАБТ СССР с окладами от 1125 до 850 руб. в месяц [4, л. 54]. Д.С. Утикеев, будучи студентом и сталинским стипендиатом, в 1955 г. был зачислен в труппу Музыкально-драматического театра по высшей категории. Только она «давала по тем временам нормальные деньги» [10].

Зарплата же остальных начинающих актеров карельских театров была небольшой. Они являлись самой необеспеченной группой советской художественной интеллигенции. Актриса Е.П. Корнилова после окончания театрального института в 1957 г. поступила на службу в Финский драматический театр. Ее зарплата составляла всего 650 руб. в месяц [9]. На одном из партийных собраний Музыкально-драматического театра актер обращал внимание администрации на то, что «артисты балета живут плохо: зарплата маленькая, ее едва хватает на еду» [14, л. 109].

Поскольку денег не хватало, молодые актрисы сами вязали и шили одежду для себя и своих семей.

«Это помогало экономить бюджет и выглядеть индивидуально и соответственно моде», – вспоминала Е.П. Корнилова [9].

Чтобы хоть как-то улучшить свое материальное положение, «актеры вынуждены были бегать по подработкам». Муж Е.П. Корниловой – молодой актер Музыкально-драматического театра К.В. Пилипенко – подрабатывал руководителем драматического кружка в п. Соломенное. Эта работа начиналась в 11 часов вечера, потому что до этого времени артист был занят в театре.

Хорошей возможностью подзаработать было участие актеров в концертных программах и спектаклях в праздничные дни: 1 января, 1 и 2 мая, 7 и 8 ноября и 5 декабря. Работа актеров в эти дни оплачивалась в двойном размере [30, л. 75].

С начала 1960-х гг. с развитием в Карелии телевидения у актеров появилась возможность получить хороший дополнительный доход. За участие в телевизионном концерте или спектакле актер получал по 0,5 ставки за одно выступление. Каждая репетиция добавляла к ежемесячному заработку актера от 30 руб. при подготовке концерта на телевидении и до 0,5 ставки – за репетицию телевизионного спектакля [3, л. 82 – 84]; [5, л. 26]. Молодые актеры с низкими квалификационными разрядами получали немного. Известным актерам республики (Б.И. Хотянов, А.А. Хлопотов, В.А. Финогеева, С.И. Губина, Д.С. Утикеев) оплачивали работу на телевидении в двойном размере [5, л. 65].

Интересно отметить, что оплата труда актеров, занятых в телевизионных спектаклях на современную тему и отвечавшим требованиям партии, была значительно выше. Так, в 1960 г. за участие в спектакле «Трасса» по пьесе И. Дворецкого актеры получили по целой ставке. Также дорого оплачивалось и участие актеров в спектакле «В поисках радости» по пьесе В. Розова [3, л. 136]; [5, л. 156].

Время для дополнительного заработка актерам карельских театров было найти непросто. С.А. Туорила отмечал, что рабочий день артиста делился на две части: утром четыре часа длились репетиции, затем следовал отдых, и уже вечером актеры работали на сцене во время спектакля. В выходные дни и во время школьных каникул до утренней репетиции артисты играли спектакли для детей. Выходных дней у актеров не было. Надо было постоянно работать над ролью, учить текст [40, с. 69 – 70].

В 1950-е – первой половине 1960-х гг. в театрах Карелии сложилась устойчивая система премирования. Размер премий зависел от положения актера в театральной структуре. Так, в июле 1958 г. за «быстрый выпуск спектакля "Снегурочка"» актеры получили премии от 150 до 300 руб. [4, л. 218]; [5, л. 121 – 126]. С начала 1960-х гг. актеры карельских театров стали регулярно получать премии «за выполнение производственно-финансового плана». Размер денежного вознаграждения варьировался от 10 до 300 руб. [5, л. 127].

В 1950-е – первой половине 1960-х гг. в Карелии были сложности с устройством детей в детские дошкольные учреждения. Часто жены актеров республики вынуждены были заниматься исключительно воспитанием детей, поскольку их «некуда было деть». Жить семье на одну зарплату артиста было очень трудно [15, л. 51]. Актерские семьи оказывались в сложном положении. Вечерами, когда оба родителя были заняты в спектаклях, их дети часто оставались дома одни [10]. Это добавляло тревожности в непростую жизнь творческого человека.

В начале 1950-х гг. многие актеры Карелии проживали в тяжелых бытовых условиях. Молодым артистам отдельного жилья не давали. Как правило, актеров одного театра селили в разных комнатах одной квартиры, а то и по двое в одной комнате. Так, Э.А. Утикеева, приехав работать в Музыкально-драматический театр после окончания института, и Е.П. Корнилова, поступившая на службу в Финский драматический театр, жили в комнатах со своими коллегами [10]. Исключением из общего правила стал молодой и талантливый актер Музыкально-драматического театра Д.С. Утикеев. Он сразу получил однокомнатную квартиру в доме № 14 по пр. К. Маркса [10].

Приглашенные для работы в карельских театрах актеры часто многие месяцы жили в гостинице «Северная». В 1955 г. в ней проживала семья молодых артистов Музыкально-драматического театра из Сталинграда, в 1958 г. – два актера того же театра. В начале 1960-х гг. в течение полугода занимал номер в гостинице приглашенный на должность главного режиссера Петрозаводского театра кукол М.С. Носов. Оплату за его проживание взял на себя Совет Министров КАССР [6, л. 74]; [21, л. 14]; [39, л. 3]; [39, л. 28].

Снимать жилье (особенно для начинающих артистов) было очень дорого. Дирекции петрозаводских театров буквально засыпали Министерство культуры республики просьбами оплачивать за счет государственных средств проживание артистов на съемных квартирах [21, л. 14]; [21, л. 53]; [21, л. 137]; [23, л. 36]; [36, л. 59 – 62]; [37, л. 30]. Как правило, эти просьбы оставались без удовлетворения.

В 1950-е – первой половине 1960-х гг. театры республики часто теряли актеров из-за того, что им негде было жить. В начале 1960-х гг. перспективный актер Музыкально-драматического театра уехал работать в Новгород. Там ему предоставили двухкомнатную квартиру, а в Карелии он не один год «прожил в нечеловеческих условиях» [16, л. 91]. В обращении директора Петрозаводского театра кукол В. Видревич в Министерство культуры Карелии в 1957 г. отмечалось, что за год вопрос с проживанием молодого актера театра так и не решился. Он написал заявление об увольнении. В. Видревич просила разрешить театру оплачивать актеру 50 % стоимости съемной квартиры, поскольку театр был крайне заинтересован в артисте: «у него по две роли в каждом спектакле» [36, л. 61].

Для нормальной работы театры Карелии нуждались в иногородних актерах. Но пригласить их они не имели возможности из-за отсутствия жилплоща-

ди. В подобной ситуации находились многие театры Северо-Запада [27, л. 65].

Большинство актеров карельских театров проживали в «нечеловеческих условиях». В общежитии, где ютились некоторые артисты Музыкально-драматического театра, было «грязно», «много крыс», «плохая проводка» [15, л. 52]. Проработавшая двадцать лет в Петрозаводском театре кукол заслуженная артистка КАССР К.В. Горожанкина «жила в проходной комнате» с соседями пьяницами, которые мешали ей отдыхать и репетировать. Молодые артисты театра вынуждены были ночевать «в разных местах и в самом театре» [36, л. 59].

Однако, хоть и медленно, проблема обеспечения творческой интеллигенции Карелии приемлемым жильем решалась. Во второй половине 1950-х гг. в Петрозаводске строили дома специально для артистов. При строительстве учитывалось, что «день у актера разорванный: утром – репетиции, вечером – спектакль» [9]. Все дома старались строить в центре города, недалеко от театров.

Во второй половине 1950-х гг. на балансе Финского драматического театра было два жилых дома № 10 и 21 по улице Урицкого [29, л. 154]. Актеры Музыкально-драматического театра с 1960 г. проживали в трех домах на пр. К. Маркса (№ 19 а, 19 б, 14) и в двух домах по ул. Луначарского (№ 8 и 10) [25, л. 6].

Распределением жилплощади среди художественной интеллигенции в Карелии занималось Министерство культуры. Партийные органы также активно участвовали в решении этого вопроса. Е.П. Корнилова обратила внимание на то, что при распределении квартир между актерами учитывалось наличие у них звания и творческий рост за последние месяцы [9].

Данные документов архивов и воспоминания актеров республики дают основания утверждать, что смена государственного статуса Карело-Финской союзной республики на Карельскую автономную советскую социалистическую республику (1956 г.) никак не отразилась на материально-бытовых условиях жизни театральной интеллигенции края.

Материальное положение актеров карельских театров в 1950-е – первой половине 1960-х гг. следует признать трудным. Им приходилось решать финансовые проблемы и терпеть бытовую неустроенность. Это сдерживало развитие театрального искусства в республике. Пополнение театральной интеллигенции Карелии талантливой молодежью привело к качественному изменению состава этой профессиональной группы и к увеличению материальной дифференциации внутри нее. В 1950-е – первой половине 1960-х гг. в республике талантливый актер мог достаточно быстро подняться по профессиональной лестнице, получить звание и улучшить материально-бытовые условия жизни. Отчасти это было связано с тем, что в республике по сравнению со столицами, театральная среда была немногочисленной. Не все вакантные места ведущих актеров были заняты ветеранами сцены. Дорога для молодежи была открыта.

Источники и литература

1. Архив государственного бюджетного учреждения «Музыкальный театр Республики Карелия». – Д. 1/8.
2. Архив государственного бюджетного учреждения «Музыкальный театр Республики Карелия». – Д. 1/24.
3. Архив государственного бюджетного учреждения «Музыкальный театр Республики Карелия». – Д. 1/25.
4. Архив государственного бюджетного учреждения «Музыкальный театр Республики Карелия». – Д. 2/30.
5. Архив государственного бюджетного учреждения «Музыкальный театр Республики Карелия». – Д. 3/35.
6. Архив государственного бюджетного учреждения «Музыкальный театр Республики Карелия». – Д. 9.
7. *Бородай, А.Д.* Демократизация культурной жизни в советском обществе под воздействием «хрущевской оттепели» / А.Д. Бородай // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 4. – С. 252 – 256.
8. *Бортников, С.Д.* Авторитаризм и художественная интеллигенция (социокультурная и политическая парадигма) / С.Д. Бортников // Мир науки, культуры, образования. – 2007. – № 2 (5). – С. 22 – 27.
9. Запись беседы с Корниловой Е.П., сделанная автором.
10. Запись беседы с Утикеевыми Э.А. и Д.С., сделанная автором.
11. *Зезина, М.Р.* Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е – 1960-е годы / М.Р. Зезина. – М., 1999.
12. История Карелии в документах и материалах: Советский период: Учеб. пособие для ср. шк. / ЦГА Карелии / [Сост. Л.И. Драздович и др.]; ред. А.И. Афанасьева. – Петрозаводск, 1992.
13. *Киба, Д.В.* Материальные условия труда и быта художественной интеллигенции Дальнего Востока в 1950-е гг. / Д.В. Киба // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2010. – Т. 2. – № 1. – С 15 – 18.
14. Государственное казенное учреждение Республики Карелия «Национальный архив Республики Карелия» (НА РК). – Ф. П-131. – Оп. 5. – Д. 1.
15. НА РК. – Ф. П-131. – Оп. 5. – Д. 4.
16. НА РК. – Ф. П-131. – Оп. 5. – Д. 6.
17. НА РК. – Ф. Р-1627. – Оп. 2. – Д. 2/17.
18. НА РК. – Ф. Р-1627. – Оп. 3. – Д. 1/8.
19. НА РК. – Ф. Р-1627. – Оп. 3. – Д. 3/29.
20. НА РК. – Ф. Р-1627. – Оп. 3. – Д. 3/36.
21. НА РК. – Ф. Р-1627. – Оп. 3. – Д. 4/39.
22. НА РК. – Ф. Р-1627. – Оп. 3. – Д. 4/41.
23. НА РК. – Ф. Р-1627. – Оп. 3. – Д. 5/50.
24. НА РК. – Ф. Р-1627. – Оп. 3. – Д. 5/60.
25. НА РК. – Ф. Р-1627. – Оп. 3. – Д. 6/65.
26. НА РК. – Ф. Р-1627. – Оп. 3. – Д. 8/97.
27. НА РК. – Ф. Р-2151. – Оп. 2. – Д. 3/53.
28. НА РК. – Ф. Р-3065. – Оп. 1. – Д. 6/75.
29. НА РК. – Ф. Р-3065. – Оп. 1. – Д. 7/83.
30. НА РК. – Ф. Р-3065. – Оп. 1. – Д. 8/95.
31. НА РК. – Ф. Р-3065. – Оп. 1. – Д. 9/109.
32. НА РК. – Ф. Р-3065. – Оп. 1. – Д. 11/141.
33. НА РК. – Ф. Р-3065. – Оп. 1. – Д. 13/166.
34. НА РК. – Ф. Р-3065. – Оп. 1. – Д. 13/168.
35. НА РК. – Ф. Р-3075. – Оп. 1. – Д. 1/10.
36. НА РК. – Ф. Р-3075. – Оп. 1. – Д. 2/21.
37. НА РК. – Ф. Р.-3075. – Оп. 1. – Д. 2/25.
38. НА РК. – Ф. Р-3075. – Оп. 1. – Д. 2/26.
39. НА РК. – Ф. Р-3075. – Оп. 1. – Д. 4/45.

40. *Туорила, С.А.* На жизненном пути. Воспоминания / С.А. Туорила. – Петрозаводск, 1981. – С. 69 – 70.

41. *Тюрин, А.В.* Союз писателей и жилищное строительство в Ленинграде в 1950-е – начале 1960-х гг. / А.В. Тюрин // Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 4. – № 4. – С. 36 – 42.

42. *Фетюков, А.Б.* Художественная интеллигенция в «хрущевский» период: состав и социальный облик (по материалам Ленинграда) / А.Б. Фетюков // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – Сер. 1. – № 3. – С. 109 – 110.

43. *Шорохова, И.В.* К вопросу о государственном финансировании театрального искусства в Карелии в конце 1940-х – первой половине 1960-х гг. / И.В. Шорохова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2014. – № 1 (138). – С. 29 – 34.